

2. Воровка книг [Видеозапись] / реж. Б. Персивал; в гл. ролях: Софи Нелисс, Джеффри Раш, Эмили Уотсон, Бен Шнетцер, Нико Лирш. – М.: Премьер-видеофильм, 2013.

3. Рецензия на фильм «Воровка книг» / Фильм.ру [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://www.film.ru/articles/horoshienemcy>. – Дата доступа: 31.03.2018.

УДК 39(476)

Студ. Н. В. Попеня

Науч. рук. ст. преп. Н.Е. Савицкая
(кафедра белорусской филологии, БГТУ)

ИСТОРИЯ СЛУЦКОГО ПОЯСА

Слуцкие пояса признаны во всем мире национальной реликвией белорусского народа как уникальный вид ручного ткачества и символ самоопределения нации. Эта замечательная страница в историю Беларуси была вписана во второй половине XVIII – первой половине XIX веков, когда на мануфактуре, принадлежавшей князьям Радзивиллам, было налажено производство поясов тончайшей работы [1].

Искусно выполненные шедевры ткачества создавались на протяжении середины XVIII – первой половины XIX века на местных мануфактурах, самой известной из которых была Слуцкая.

Мода на узорчатые тканые, широкие и длинные пояса восточного стиля пришла на белорусские и украинские земли, входившие в состав Речи Посполитой, в середине XVIII века благодаря идее «сарматизма». Вначале эти части костюма, особенно золототканые, завозили с других территорий, магнаты выписывали их из Турции и Персии, платя огромные суммы, достигавшие 500 дукатов (1 дукат был равен 3, 45 грамм золота). Образцовыми считали изделия мастеров из Османской империи, Персии, Ирана, Китая.

Разорительная мода принудила создавать собственные фабрики уникальных поясов, так называемые «персиярни» (от слова «Персия») [2].

Со временем становится буквально делом чести для каждого шляхтича носить на кунтуше узорный пояс. Наиболее ценными считались так называемые литые пояса, вытканые с добавлением золотых или серебряных ниток. Слуцкие пояса повязывались сверху кунтуша — мужской верхней одежды, к поясу крепилось оружие. В зависимости от статуса шляхта носила разные пояса. На самые дорогие

могло пойти до 800 граммов золота.

Технология ткачества поясов была очень сложна, и на ее изучение уходили годы: семь лет и более длилось обучение мастерству. За сохранением секретов мастерства зорко следили владельцы мануфактуры: нередко талантливых мастеров насильно удерживали на предприятии, а беглых – возвращали.

Расцвет деятельности Слуцкой мануфактуры тесно связан с работой двух художников-текстильщиков, отца и сына, Яна и Леона Маджарских.

В 1758 году князь Михал Казимир Радзивилл пригласил из Станислава (ныне город Ивано-Франковск, Украина) ткача Яна Маджарского для работы сначала на Несвижской, а впоследствии – Слуцкой мануфактуре. Мастер, родом из Стамбула, перенес в Речь Посполитую восточную традицию изготовления шелковых поясов и обучил своему мастерству местных ткачей (любопытно, что внучка Леона Маджарского Елизавета вышла замуж за белорусского помещика Монюшко и родила ему сына Станислава, ставшего знаменитым композитором и дирижером). С самого начала Маджарские поставили перед собой достойную уважения цель: искать свои приемы в ткачестве, чтобы превзойти мастерством чужеземцев. В конце XVII века маленький город в Беларуси был в числе признанных столиц европейской моды именно благодаря своим поясам. По Слуцкой технологии пояса изготавливались в Варшаве, других польских городах и даже во французском Лионе [3].

С течением времени на смену экзотическим восточным букетам приходят мотивы местной флоры – легко узнаваемые незабудки, васильки, маки, колокольчики. Но самым смелым нововведением Маджарских была разработка новых, уже вполне оригинальных вариантов декора. Мотивы оформления концов пояса носят у нынешних искусствоведов условные, но выразительные названия: «сухарик», «китайские облачка», «василёк», «букет», «расцветающие пни» и т. д.

У такого пояса не было изнанки, и каждая сторона разделялась на две отличные друг от друга узорные полосы. Переворачивая пояс с одной стороны на другую, хозяин мог использовать его как повседневный или парадный, праздничный или траурный.

Маджарский-старший стал украшать концы изделий шелковыми однотонными «махрами» – кистями, на восточных оригиналах либо ничего подобного не было, либо просто выступали нити необрезанной основы. Кисти же, вообще характерные для славянского ткачества, придавали поясам целостность, композиционную завершенность. Пояс украшался бахромой, на кайме помещали ткацкую марку с вытканым именем мастера («Ян Мажарски», «Лео Мажарски») или местом про-

изводства («Слуцкь», «ВьгрдьСлуцкь»).

«MefecitSlucicae» – «меня сделали в Слуцке» – такая метка ставилась на каждом поясе.

Дошло до того, что за границей стали производить пояса по образцу Слуцких.

На одной из мануфактур Лиона во Франции наладили выпуск поясов специально для экспорта в Речь Посполитую. Эти пояса, как правило, отмечали меткой «F.S.», что вполне можно было расшифровать и как «Сделано в Слуцке» [4]. В Слуцке Маджарский создал, по сути, новый тип старинных изделий: сделал пояса короче (2-3 метра вместо 4-5) и уже (40-60 см вместо привычных для турок и персов 70-80), сократил число орнаментальных мотивов, при этом тщательнее прорабатывая каждый из них. Станки его мастерской выпускали более 200 поясов в год, стоимостью от пяти до пятидесяти дукатов каждый.

После восстания 1831 года ношение традиционного костюма шляхты запрещено царским правительством – выходит из употребления и слуцкий пояс.

Слуцкая «персиярня» в 1848 году закрылась, т. к. она существовала главным образом благодаря производству поясов.

В конце XIX века пояс теряет свое значение как часть шляхетского костюма и становится художественной ценностью. Часто владельцы поясов, которые их продавали, разрезали пояс пополам и продавали каждую часть отдельно, чтобы получить больше денег. Некоторые владельцы сжигали «перские» литые пояса, чтобы получить серебро и золото. (При длине пояса в шесть локтей (один локоть – 64,9 см) расходовалось полфунта золота (200 г) и 46,84 г серебра). В начале 90-х годов XX века на аукционах Европы пояса слуцкого типа оценивались в 300 тысяч долларов. Ценность этих изделий объясняется еще и тем, что секрет их изготовления утрачен, точь-в-точь, как тайна некоторых видов дамасской стали или средневековых эмалей.

Но, несмотря на это — Слуцкие пояса – уникальное явление национальной художественной культуры. Благодаря вкладу белорусских мастеров в историю западноевропейского декоративно-прикладного искусства, их развитому художественному вкусу и природному чувству цвета, слуцкие пояса являются одним из высочайших достижений мировой художественной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларускія народныя паясы. Тэхніка вырабу. Арнамент / Манахіня Васа (Селівончык). – М.: Беларуская навука, 2014. – 203 с.

2. Лазука Б. А. Служцкія паясы: адраджэнне традыцый / Б. А. Лазука. – Мінск: Беларусь, 2013. – 126 с.
3. Служцкія паясы. Мастацтва, асобы, эпоха / Б. А. Лазука. – М.: Беларусь, 2015. – 218 с.
4. Служцкія паясы і еўрапейскі тэкстыль XVIII стагоддзя. Малы лексікон / Б. А. Лазука. – Мінск: Беларусь, 2015. – 170 с.

УДК 39(476)

Студ. Н. В. Попеня

Науч. рук. ст. преп. Н. Е. Савицкая
(кафедра беларускай філалогіі, БГТУ)

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА — ЩЕМЯЩАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

*Письма с фронта написаны кровью
Наших дедов, мужей и отцов.
В них война породилась с любовью
По вине черных стай подлецов.*

Неизвестный автор

Фронтальные письма – это целый мир мыслей, чувств, страстей людей, познавших на себе, что такое война. Это свидетельства бессмертных подвигов наших земляков, прошедших самую кровопролитную войну, какую когда-либо познало человечество [1].

Так какова была роль фронтальных писем для самих солдат и их родных и близких? Каково это было получить долгожданную весточку с «островка жизнь», и как важно было не потерять ту незримую нить, которая связывала родных и близких с солдатами, сражавшимися за честь и свободу родной земли?

Основная переписка в годы войны шла между родными на фронте и родными в тылу. Письма писали, потому что людям было необходимо общаться на расстоянии. Полевая почта была каналом связи с родственниками, единственным каналом. Поэтому организация доставки фронтальной почты стала делом государственной важности. Так какова была роль фронтальных писем для обычных солдат? По рассказам очевидцев, вовремя доставленное из дома письмо было для солдата гораздо важнее, нежели полевая кухня и прочие скромные блага фронтальной жизни [2, 3].

Письмо-надежда. Находясь в страшном аду войны, солдат стремился в своем письме успокоить, подбодрить родных. Поэтому письма полны оптимизма, надежды на возвращение, веры в Победу. Фронтальные письма, при их внимательном чтении, поражают полнотой чувств и мечтами их авторов. Во всех письмах мы видим жажду жиз-